

УДК 811.81-139

ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В ПРЕССЕ: АСПЕКТ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

Л.Р. Дускаева (Санкт-Петербург, Россия)

Л.Р. Дускаева. Отражение политической жизни в прессе: аспект речевых жанров. В статье описана система речевых жанров, представляющая алгоритм осуществляемого в журналистике политического анализа действительности. Информационные, оценочные и побудительные речевые жанры выступают моделями, использование которых позволяет журналисту ориентировать аудиторию в политической ситуации. Рассмотренные жанровые формы выражают присущие этому анализу особенности и являют собой стереотипы для порождения разнообразных информационных и аналитических журналистских жанров.

Ключевые слова: этапы политического анализа в прессе, информационные, оценочные и побудительные речевые жанры.

Л.Р. Дускаєва. Відображення політичного життя у пресі: аспект мовленнєвих жанрів. У статті описана система мовленнєвих жанрів, що репрезентує алгоритм політичного аналізу дійсності, що здійснюється в журналістиці. Інформаційні, оцінні та спонукальні мовленнєві жанри виступають моделями, використання яких дозволяє журналісту орієнтувати аудиторію у політичній ситуації. Розглянуті жанрові форми виражають притаманні цьому аналізу особливості та є стереотипами для породження різноманітних інформаційних та аналітичних журналістських жанрів.

Ключові слова: етапи політичного аналізу у пресі, інформаційні, оцінні та спонукальні жанри.

L.R. Duskeyeva. Political life representation in the printed media: the dimension of speech genres. The article focuses on describing the system of speech genres representing the algorithm of the political analysis of reality which is carried out in periodical press. Informational, evaluation and stimulation speech genres function as models whose usage enables the journalist to keep the audience oriented in political situations. The genre forms under consideration reflect the peculiarities inherent in this analysis and are stereotypes for generating various informational and analytical journalistic genres.

Key words: informational, evaluation, stimulation genres, stages of political analysis in printed media.

По статусу и роли в обществе прессу называют «и средством, и объектом, и субъектом, и наблюдателем политической деятельности» [Корконосенко 1996: 42]. Включенная в политический процесс, она является одним из субъектов политического анализа [Симонов 2002, Прохоров 1998]. **Цель** статьи – представить систему речевых жанров, выработанных в прессе для осуществления политического анализа. Тем самым будут раскрыты основные текстовые формы вербализации свойственных этой деятельности когнитивных структур. Такой анализ демонстрирует, с помощью каких речевых механизмов пресса оказывает воздействие на формирование общественного сознания, как отражаются в речевой структуре текста коммуникативные и ценностные целеустановки профессиональной деятельности журналиста.

Актуальность такого исследования очевидна: предложенное в статье направление анализа находится в русле активно развивающегося сегодня когнитивного изучения языка СМИ. **Объект** изучения – публикации современной российской общественно-политической прессы. **Предмет** анализа – тематическая, композиционная и стилистическая структура жанров газетных текстов с позиции их диалогической природы, обусловленной спецификой творческой деятельности журналиста. **Материалом** изучения послужили тексты газет последнего десятилетия разных политических ориентаций: «Российская газета», «Новая газета», «Независимая газета», «Правда» и др.

В политологических работах выделяется несколько этапов политического анализа: исследование конкретных политических событий и политической ситуации, создание предположений по поводу ее возможного развития и принятие компетентных политических решений [Симонов 2002]. Рассматривая политический анализ как органически присущий журналистике вид деятельности, Е.П. Прохоров выделяет в этой деятельности три внутренних логических этапа, со специфическими познавательными действиями на каждом из них. По мнению ученого, первый шаг политического анализа предполагает необходимость «увидеть» факт или явление, событие или заявление в рамках определенной социальной системы [Прохоров 1998: 109]. Как показывает анализ журналистских материалов, для реализации этих задач осуществляется своеобразное журналистское «портретирование» действительности, помогающее зафиксировать изменения в действительности (факты и явления, события и заявления, поведение известных и еще неизвестных персонажей, причастных к изменениям). Так проясняется, каково положение дел в политической сфере: уточняются активные субъекты на политическом поле, устанавливается расклад политических сил и то, каково их влияние и взаимодействие. Для отражения первого шага политического анализа в средствах массовой информации, включающего сбор информации, рождаются **информирующие** классы текстов (речевые жанры).

По мнению Е.П. Прохорова, второй шаг политического анализа – «определение системы требований, выдвигаемых к различным политическим институтам и социальным силам. В основе этих требований – стремление

преобразовать господствующую политическую линию, решения по поводу рассматриваемой ситуации, состояния дел в той или иной сфере жизни» [там же: 109]. Как показывает наше исследование, в журналистских текстах все это оформляется как постановка проблемы, демонстрация и обоснование последней. Для этого журналист ведет речь о том, что в окружающей действительности вызывает у него тревогу, вследствие чего это происходит, каковы движущие силы происходящих политических процессов, кто виноват в происходящем, к чему сложившееся положение дел может привести. Тем самым действительность «диагностируется», если собранной информации о ней дается аналитическая оценка и строится прогноз развития ситуации. Так ведется поиск ответов на вопросы, в каком мире мы живем и какие остро социальные проблемы стоят перед нами. Для реализации второго шага политического анализа формируются **оценочные (диагностирующие)** журналистские жанры. Эти жанры способствуют «созданию идеологической ценностно-познавательной конструкции (картины мира)» [Прохоров 1998: 109].

Третий шаг политического анализа – «выработка представлений о системе политических акций, ведущих к достижению поставленных целей... Общее направление этих акций – подготовка к формированию максимально единых политических подходов и требований в лагере передовых сил общества, сплочение (подчеркивание наше – *Л.Д.*) вокруг выработанной идеи наибольшего числа сторонников, нацеливание их на конкретные политические действия» [там же: 110]. Материал исследования показывает, что для выполнения этого этапа рождается к жизни еще одна группа аналитических жанров, характеризующихся **побудительной** целеустановкой. Эта группа – **побудительных** – речевых жанров эксплицирует процесс выработки управленческого решения. Итак, три этапа политического анализа в прессе выполняется благодаря трем группам жанров – информационных, оценочных и побудительных.

Дальнейшая дифференциация внутри групп на жанры, а затем на жанровые разновидности осуществляется с учетом объектного аспекта жанровой целеустановки. Первая группа жанров, направленных на диагностирование действительности, далее дифференцируется в зависимости от того, какой «участок» действительности предусматривается отразить. Вторая группа – оценочные жанры – дифференцируется на основе того, оценки чего требуется с адресатом согласовать. Последняя группа – побудительные жанры – на основе того, какую активность в адресате предполагается вызвать жанровой моделью.

Все жанры в силу диалогической природы имеют бинарную композицию и дифференцируются под воздействием соответствующей жанровой гипотезы об адресате, моделируемые вопросы которой определяют предметный аспект целеустановки¹. Первая группа жанров, информирующих, направлена на отражение действительности и делится далее на основе гипотетических представлений о «содержательных ожиданиях адресата», т.е. в зависимости

от того, о ЧЕМ предполагается информировать. Для ответа на этот вопрос, необходимо выяснить, что является эмпирическими объектами политического анализа в журналистике. В политологии называют в качестве объектов политического анализа совокупность всех совершенных в прошлом и совершаемых в настоящем политических акций, их реализаторов, обуславливающих данные акции причин, а также их результатов [см., например: Симонов, 2002: 11]. Среда погружения журналиста в действительность составляет как *динамика* (т.е. события), так и *статика* (т.е. ситуации), а кроме того, *лица*, действия (или бездействие) которых предопределяет особенности динамики общественных процессов, характеристики статике. Журналистика, со сложившимися в ней жанровыми формами, имеет необходимый инструментарий для того, чтобы выступать активным субъектом политического анализа.

Совершенно правомерно представить сбор информации в журналистике решением задач политического анализа, которые можно сформулировать в виде набора вопросов, стимулирующих формирование жанра: 1) какое событие и как, где, почему, с какой целью происходило и каков его результат? 2) что и как, где, почему сложилось? 3) кто действующие лица в событиях, каковы их действия (мнения и позиции), чьи интересы они выражают? В ответ на имплицитно (в монологах) и эксплицитно (в диалогах) выраженные вопросы сообщаются новости (1) о событиях и происшествиях; 2) о сложившихся ситуациях и наблюдаемых явлениях; 3) о персонажах (их деятельности, мнениях, характеристиках). На основе перечисленных жанровых вопросов формируются такие жанры, как «Сообщение о ходе события», «Сообщение о причине события», «Сообщение о результатах события» и т.д. (см. табл. ниже). Указанные речевые жанры воплощаются в заметках, интервью и репортажах.

Вторая группа – оценочные речевые жанры. Исходя из того, оценки ЧЕГО предполагается согласовать с адресатом, эта группа делится на 2 подгруппы: оценивающие 1) действительность; 2) чужие смысловые позиции; 3) персонажи. Весьма разнопланово предстает оценка действительности, поскольку сама действительность может рассматриваться как в *динамике*, так и в *статике*. Оценку чужих позиций воплощает свой набор интертекстуальных жанров. Отдельное направление оценочного исследования – личность. Таким образом, оценочные жанры составляет следующий набор: «Оценка хода общественных изменений», «Оценка явления /ситуации», «Оценка чужого высказывания», «Политический портрет».

Третья группа жанров – побудительные – дифференцируется в зависимости от того, к КАКИМ ДЕЙСТВИЯМ побуждается адресат, какую активность у него предполагается вызвать. В модели выработки управленческого решения, созданной в трудах по психологии, теории управления, логике, политологии, выделяют несколько стадий: определение цели действий, выбор способа решения, программирование, исполнение действий и его текущую корректировку – оценку [Афанасьев 1981; Берков 1997; Еникеев 1999 и др.].

Процесс принятия и согласования решений в журналистике проходит через эти же стадии, каждая из которых становится основой для формирования жанровых целеустановок и жанровых моделей, таких как «Предложение способов решения проблемы», «Побуждение к выбору варианта решения общественной проблемы» и т.д. (см. табл.). Оценочные и побудительные речевые жанры воплощаются в аналитических жанрах (в корреспонденции, статье, комментарии, обзоре, обозрении, рецензии, аналитическом интервью).

Итак, дифференциация газетных речевых жанров осуществляется по двум направлениям: «по вертикали», когда они делятся на группы, и по «горизонтали», когда делятся внутри групп. Каждый из выделенных нами жанров представлен рядом разновидностей в силу различий применяемых в них способов выражения (по степени выраженной в них социальной оценочности, по характеру модальности, по тональности и т.д.).

Все сказанное о типовых целеустановках² в журналистике и классификации на их основе газетных речевых жанров обобщим в таблице.

Таблица

Группы жанров	Назначение
1. Информационные жанры (заметки, репортажи, интервью)	
Сообщение о динамике происходящего	«Сообщение о ходе события»; «Сообщение о пространстве события»; «Сообщение о причинах события»; «Сообщение о последствиях события»
Сообщение о наблюдаемой статике	«Сообщение о явлении»; «Сообщение о ситуации как взаимодействии субъектов»; «Сообщение о месте и причинах ситуации»
Сообщение об участниках политической жизни	«Сообщение о деятельности лица»; «Сообщение о высказывании лица»; «Информационный портрет»
2. Оценочные жанры (корреспонденция, статья, комментарий, обзор, обозрение, рецензия, аналитическое интервью)	
Оценка динамики	«Оценка хода общественных изменений»
Оценка статики	«Оценка явления и ситуации»
Оценка чужих высказываний	«Оценка чужого высказывания»
Оценка персонажа	«Политический портрет»
3. Побудительные жанры (корреспонденция, статья, комментарий, аналитическое интервью)	
Стимулирование практической активности	«Рекомендация способа решения проблемы»; «Рекомендация программы действий»
Стимулирование выбора	«Побуждение к выбору варианта решения общественной проблемы»; «Побуждение к выбору варианта программы действий»
Стимулирование коррекции действий	«Коррекция предпринятых властных действий»; «Коррекция неверной схемы деятельности в конфликтной ситуации»

Таким образом, представленная в таблице трехчленная классификация речевых жанров воплощает все этапы политического анализа в прессе. Дифференциация этих жанров осуществлена на основе тех типовых творческих целеустановок взаимодействия журналиста и адресата, которые реализуются в ходе такого анализа действительности. Выделенные целеустановки выступают не изолированно, а взаимодействуют друг с другом и составляют систему, с помощью которой осуществляется полный цикл политического анализа.

В самом общем виде композиция жанровой модели отражает алгоритм познания той или иной стороны действительности – события, ситуации, политического субъекта. Композиция жанра – типовая текстовая структура, в которой реализуется совокупность коммуникативно-речевых интеракций, позволяющих достичь общей жанровой цели. Манера речи, характеризующая речевой жанр, складывающаяся в нем в результате взаимодействия интеракций, составляет «жанровый стиль» (Салимовский 2002: 58). Как влияют на жанровый стиль коммуникативные целеустановки, связанные с потребностями политического анализа в прессе, рассмотрим далее.

Отражение в газетных информирующих жанрах первого шага политического анализа – знакомства с окружающей обстановкой. Политолог А.И. Соловьев подтверждает существование этого этапа в ходе политического анализа, когда выделяет среди решаемых им универсальных задач вычленение важнейших акций и интеракций, действующих в данных обстоятельствах субъектов (2001: 435). Заметки, репортажи, интервью строятся как сообщения о политических событиях, ситуациях и персонажах. Тексты, направленные на реализацию общей типовой целеустановки, типологизируются, сближаясь композиционно и стилистически.

Из представленной выше таблицы речевых жанров видно, что в новостной журналистике о событии сообщается с помощью целого ряда жанровых моделей-сообщений. Новостью становится уже происшедшее или еще ожидаемое, предполагаемое событие как последовательность изменения во времени и в пространстве различных состояний политического актора от исходного к результирующему. Схема информирования о событии (свершившемся или предстоящем) общеизвестна – в самом общем виде ее можно представить последовательностью ответов на гипотетические вопросы: 1) Что произошло, с чего это началось или что послужило поводом? 2) Как происходило (будет происходить)? 3) Чем завершилось (завершится)? Порядок и характер гипотетических вопросов – это стереотипы, сложившиеся в профессиональной практике речепорождения.

Приведем примеры: а) Цензурный гоп-стоп (Новая газета, 17.12. 2009); б) Классовые битвы за рубежом (Правда, 15.01.2010). Наблюдения за последовательностью построения заметок, выстраиваемых как «Сообщение о событии», показывают, что при общности композиционной различна степень эксплицированности «протестности»: в «Правде», представляющей интересы

КПРФ, она значительно выше и агрессивнее, чем в «Новой газете», выражающей интересы либерально-демократических политических сил. Сравнение этих двух публикаций, посвященных сообщению о событии, взятых из двух разных политических газет, показывает, что в принципах отбора передаваемой информации есть общее и различное. Общее – в выборе фактов, содержащих агональное начало (выражение несогласия или протеста против действий власти, сильных мира сего). Обратимся к текстам.

Ответы на первый вопрос модели о том, что произошло, даются уже в заголовках названием происшедшего: «*Цензурный гоп-стоп*», «*Классовые битвы*». В первом тексте речь идет о событии, происшедшем в Петербурге, во втором – во Франции. Далее в тексте заметки двусоставными предложениями «Субъект действия – действие» поясняется, что называет газета «гоп-стоп»: *Неизвестные лица встали между книгой «Матвиенко: итоги» и ее потенциальными читателями. В понедельник в шесть утра на пути из типографии был остановлен пикап с двумя сопровождающими 10 тысячами экземпляров брошюры.* – и классовой битвой: *На улицы ...вышли сотни рабочих французского шинного завода «Континенталь» в Кларуа. Вместе с представителями компартии они протестовали против судебного преследования шести их коллег, участвовавших в разгроме помещений супрефектуры в Компьене в апреле прошлого года. История противостояния трудящихся «Континенталья» и властей началась в марте 2009 года, когда рабочие узнали о неминуемом закрытии их предприятия, превратившегося в убыточное в условиях разразившегося мирового экономического кризиса. В результате реструктуризации компании на улице оказались 1120 человек. Многие из них отдали не одно десятилетие заводу в Кларуа.*

Агональность в первом тексте поддерживается дополняющей заметку справкой: <...> *Текст (украденной брошюры – Л.Д.) содержит авторский взгляд на итоги семилетнего правления Петербургом губернатора Валентины Матвиенко. Помимо прочего, есть главы о печальных архитектурных изменениях городской среды <...>, об ухудшении экологической ситуации, о членах семьи Валентины Ивановны и их социальном и экономическом положении, а также некоторые статистические данные <...>* Как видим, в этом тексте выражается недовольство действиями власти. Для этого используются средства как прямой оценочности – эмоциональной («печальных архитектурных изменениях») и прагматической (ухудшение экологической ситуации), так и косвенной – в форме намека (когда указание на предмет речи содержится (*социальное и экономическое положение членов семьи губернатора*), оценка опускается, но, какова эта оценка, читателю ясно из-за окружающего отрицательнооценочного контекста справки). Из последующего повествования о событиях, происходивших в разных странах, узнаем о том, как продолжалось противостояние: а) *Нападавшие уложили людей лицом в асфальт и все забрали,* – поясняет Ольга Курносова. – *При этом никаких документов или объяснений они не предоставили;* б) *Недовольные рабочие*

жгли шины на проходной, бросали яйца и освистывали руководство предприятия. Борьбу за свои права сотрудники продолжили в комьенском суде, однако и там их требования не были услышаны, и решение о закрытии завода осталось в силе. Возмущенные отказом люди разгромили супрефектуру, разбив окна, оргтехнику и мебель. Затем, выйдя на улицу, принялись жечь автопокрышки на улицах. Спустя девять месяцев шестеро наиболее активных участников событий в Комьене были привлечены к административной ответственности.

В первом сообщении о событии повествуется весьма сдержанно, во втором – острый накал приобретает выражение несогласия, когда, по сути, преступные действия недовольных увольнением рабочих, которые «жгли шины на проходной, бросали яйца и освистывали руководство предприятия», позже «разгромили супрефектуру, разбив окна, оргтехнику и мебель, затем, выйдя на улицу, принялись жечь автопокрышки», преподносятся как акт выражения справедливого протеста: *сотни рабочих ... протестовали против судебного преследования коллег.* В тексте звучит скрытая угроза в адрес властей, допускающих массовые увольнения.

Чем завершаются сообщения о событии? Как в первом, так и во втором тексте речь идет о последующих протестных действиях, для этого используются предложения семантической структуры «Субъект действия – действие»: а) *Члены ОГФ планируют отпечатать новый тираж – в разных типографиях и действуя с большой осторожностью, чтобы в 20-х числах декабря провести презентацию издания для журналистов. – ...Думаю, сейчас мы просто ограничимся подачей заявления о грабеже, и впредь будем действовать осторожней;* б) *Рабочих из Кларуа поддержали и коллеги из Ганновера, где «Континенталь» также закрыл ряд заводов по производству автозапчастей.* Агональность выражается демонстрацией противодействия власти. В первом тексте, например, эти действия называются и описываются обстоятельствами образа действия (*планируют отпечатать новый тираж – в разных типографиях и действуя с большой осторожностью*). Во втором тексте указывается на совместные протестные действия (*коллеги из Ганновера ...поддержали рабочих*), против кого они направлены («Континенталь») и каковы действия, вызывающие активный протест (*также закрыл ряд заводов*).

О состоянии действительности, т.е. о том, что, как, где, почему складывается и каким существует, аудитория информируется с помощью таких моделей-сообщений, как «О явлении», «О ситуации как взаимодействии субъектов», «О месте и причинах ситуации». Основные коммуникативные действия здесь – констатация параметров ситуации и описание ряда вызывающих тревогу журналиста опасных тенденций. Тем самым ситуация предстает как длящийся в определенном месте процесс или сложившееся в определенном месте состояние. Такое информирование можно в самом общем виде представить в виде последовательности ответов на вопросы: а) каковы

пространственно-временные характеристики ситуации? б) в каких актах взаимодействия ситуация проявляется? в) к чему может привести? – возможный прогноз. Обратимся к примерам: а) «Мемориал» пойдет в Европу (Новая газета, 22.01.2010); б) Оппозиция, стараясь избежать прошлых ошибок, делает новые (Известия, 17.01.2010). В первом тексте представлена конфликтная ситуация, во втором характеризуется состояние дел в определенной сфере.

В лице первого текста обозначены параметры ситуации – место, время, действующие лица, акты конфликтного взаимодействия и их результат: *В деле «Кадыров против Орлова» возможности национального правосудия исчерпаны. Вчера Мосгорсуд отклонил кассацию председателя правозащитного центра «Мемориал» Олега Орлова на решение Тверского районного суда города Москвы. Впрочем, также суд отклонил и противоположную кассацию, поданную Рамзаном Кадыровым.*

Аналогично приметы ситуации определяются во втором тексте – пространство, время, действующие лица, акты взаимодействия: *14 марта будут избираться региональные парламенты в Республике Алтай, Воронежской, Калужской... В регионах будут избираться мэры пяти столиц и депутаты законодательных органов восьми административных центров. Всего в стране состоится 3,5 тысячи избирательных кампаний.* Пространство обозначается географическими наименованиями, время – датами и глагольными формами, акты взаимодействия названы конструкциями соответствующей семантики (*будут избираться региональные парламенты, состоится 3,5 тысячи избирательных кампаний*).

Далее демонстрируется противостояние конфликтующих сторон. В первом тексте суть противостояния передается указанием на сами акты противодействия и их субъектов: а) *Ранее, 6 октября 2009 года Тверской суд частично удовлетворил иск о защите чести и достоинства, поданный Кадыровым против «Мемориала», а также лично против его главы. Напомним, честь и достоинство президента Чечни были задеты несправедливыми, по его мнению, словами Олега Орлова, прозвучавшими сразу после убийства Натальи Эстемировой, которая представляла «Мемориал» в Чечне: о том, что президент республики несет прямую ответственность за случившееся. В заявлении «Мемориала» говорилось, что трагедия напрямую связана с политикой властей республики. Тверской суд проигнорировал ...* Как видим, акты противодействия выражены косвенной речью. На чьей стороне газета, становится очевидным благодаря ироничной оценочной рамке, в которой представлено решение суда: *Руководителя «Мемориала» обязали компенсировать страдания чеченского президента, выплатив ему 20 тысяч рублей. С «Мемориала» взыскали 50 тысяч.*

Параметры ситуации, показанной во втором тексте, представляются глаголами, глагольными формами со значением процессности: *Последние данные социологических опросов от 9 января 2010 года, обнародованные*

ВЦИОМом, **показывают**: за "Единую Россию" – 55% опрошенных. КПРФ пользуется поддержкой 7%, ЛДПР – 4%, "Справедливая Россия" – 3%, что находится в пределах статистической погрешности (3,4%). Ироничное отношение к методам действий в момент избирательных кампаний демонстрирует метафора: "Яблоко", **пытающееся обратно вкатиться на политическое поле, пока на уровне 1% поддержки.** ... Проблема с кадрами и у КПРФ. Характеристика ситуации дается с помощью метафор, средств эмоциональной и прагматической оценки: **Странно, что партия, которая критикует технологию "паровозов", сама на более примитивном уровне эту технологию вовсю использует, устраивая настоящий "чёр"** своих политиков, которые пользуются хоть какой-то узнаваемостью... Все это свидетельствует о **короткой "скамейке запасных"** коммунистов, вынужденных **устраивать гастроли одних и тех же узнаваемых лиц** ... Им приходится заполнять списки "варягами", чтобы скрыть провал местных коммунистов, которых, похоже, мало кто знает и мало кто будет за них голосовать.

Подводятся итоги сложившейся ситуации, что передается средствами соответствующей семантики: а) **Решением Тверского суда остались недовольны обе стороны. Орлова оно не устраивало по существу, Кадырова – по сумме выплаты.** ...И вот вчера Мосгорсуд нашел позицию обеих сторон **бесосновательной.** «Мемориал» **должен опубликовать опровержение того самого заявления, президенту Чечни должны быть выплачены деньги.** Высказывается предположение о развитии ситуации определением последующих действий участника конфликта: **В решении суда сказано, что стороны вправе ...обжаловать судебные акты ... Олег Орлов, однако, полагает, что с учетом предсказуемости решения, в этом нет смысла. Национальные возможности правосудия исчерпаны, что позволяет ему обратиться с жалобой в Европейский суд по правам человека.** Противостояние российской судебной власти и действующих лиц в конфликте передано с помощью отрицательных предложений и языковых единиц со значением противопоставления.

И во втором тексте при подведении итогов прогнозируется результат последующих действий. Это передается средствами выражения гипотетичности: **Вполне можно ожидать, что и на Алтае история повторится, а Харитонов проследует в другой субъект федерации – вытаскивать тамошних коммунистов "паровозиком".** Прогноз объясняется отражением причинно-следственных связей: **...Партии, представляющие разные, зачастую враждебные друг другу идеи и политические позиции (как, например, КПРФ и ЛДПР), попросту сливаются в общую массу.** Пользуясь одними и теми же словами, выдвигая одни и те же обвинения, **в глазах избирателя они теперь совершенно неразличимы.** Как результат – **оппозиционные партии на выборах уже давно отбирают голоса не у правящей партии, а друг у друга.** Так было... По всей видимости, так же

будет и в марте, если оппозиционные партии не изменят свою тактику. В придаточном условия последнего предложения звучит косвенно выраженное побуждение.

В познании ситуации важное место занимает не только то, что происходило, что наблюдается и на что обращает внимание журналист, но и КТО субъект политических акций и интеракций и КАКОВ он. Информирова о субъектах политического процесса, новостная политическая журналистика делает это, главным образом, в таких жанровых формах, как «Сообщение о деятельности лица», «Сообщение о высказывании лица», «Информационный портрет». Последний жанр создается комплексно: называются действия, по которым можно оценить героя, описывается пространство его действий, указывается на взаимодействие с другими персонажами, в общих чертах сообщается о деятельности лица, о позиции (социальной, творческой, жизненной), может даваться даже речевая характеристика или какие-то примечательные детали портрета, хотя, разумеется, информирование не предполагает исследование типа, анализа героя в рамках политического явления.

Представим примеры публикаций в жанре информационного портрета:

а) Сергей Дарькин утвержден на пост губернатора Приморья (Ъ-Online, 11.01.2010); б) Человек из завтрашней России (Новая газета, 11.11. 2009). В политических газетах фигура политика предстает по-разному, например, в первом тексте как персона, признанная официальной властью:

а) *Парламентарии законодательного собрания Приморья утвердили предложенную президентом России кандидатуру на должность главы региона. В третий раз этот пост займет действующий губернатор Приморского края Сергей Дарькин. В его поддержку высказался 31 депутат, один парламентарий проголосовал против. Представлявший Дарькина полпред президента на Дальнем Востоке Виктор Ишаев объяснил присутствовавшим очередное внесение кандидатуры главы края: "В этой ситуации какие-либо эксперименты неуместны. Это должен быть проверенный, опытный человек". Утвержденному на третий срок губернатору Ишаев поручил произвести "качественный перелом в жизни приморцев".* Оценки, данные персонажу, вложены в уста других, тем самым создается объективированность, характерная для «Ъ»-изданий. В публикации звучит лишь отзвук того недоумения, которое вызвало новое назначение: *Стоит отметить, что еще в октябре 2009 года шансы Сергея Дарькина на переизбрание не выглядели столь значительными. Свою роль в этом сыграл и связанный с главой региона скандал. Напомним, в мае 2008 года губернатор Приморья допрашивался в связи с возможной причастностью к незаконной приватизации и коррупции... Сам подследственный сразу же слег в больницу. Приморские политологи тогда прогнозировали его скорую отставку. Тем не менее в июле 2009 года губернатор подтвердил свою готовность пойти на очередной срок, а его имя было внесено в список предложенных Дмитрию Медведеву*

кандидатур от партии "Единая Россия". Как заявляли в приморском политсовете партии, альтернативы Дарькину на руководящий пост нет.

Тональность информирующих портретных текстов стилистически различна. Для стилистики «Новой газеты» характерна поляризация высказываемых оценок, демонстрация противопоставления «своего чужому». О персонаже, признанным своим, говорится в соответствующей тональности. Так, во втором тексте она скорбна и торжественно-патетична: б) *Умер Виталий Гинзбург, академик РАН, нобелевский лауреат, наш друг, постоянный автор «Новой газеты». В плеяду великих физиков XX века он вошел по праву, по честному гамбургскому счету. На этом счету ..., весомый вклад в изучение ..., создание вместе с Ландау феноменологической теории ... Он был великим гражданином России. Но не сегодняшней, не вчерашней – завтрашней России гражданского общества. Жил по ее еще не утвердившимся в действительности законам. Что непросто было и тогда, когда он... И потом было непросто, когда принципиально Виталий Гинзбург отказался участвовать в коллективной травле сосланного в тот же Горький Андрея Сахарова.* Для противопоставления «своего» «чужому» используется антитеза, единицы с противительной семантикой, отрицания.

Духовная близость «своего» в человеке подчеркнута активным использованием разнообразных положительно-оценочных средств: *В последние годы жизни Виталий Лазаревич стал заинтересованным читателем и активным автором нашей газеты. ... И нам выпало счастье общения с этим ярким, в суждениях парадоксальным и неожиданным, в отстаивании своих взглядов порой даже беспощадным человеком, который, перешагнув 90-летний порог, сохранил ясность, резкость, поразительную молодость ума.*

Как видно из примеров, благодаря разной стилистической тональности в информирующих речевых жанрах отражаются не только события политической жизни, но и социальная позиция издания.

Таким образом, в ходе наблюдений за действительностью журналист отбирает в ней те её участки, которые особенно значимы для характеристики современной политической обстановки. Знакомя с новостями политической жизни (событиями, ситуациями, действиями политических субъектов), журналист акцентирует внимание читателя на наиболее проблемных, с его точки зрения, участках действительности. Эта информация станет фундаментом для оценки, вырабатываемой на следующем этапе политического анализа.

Жанровые формы, используемые для отражения двух других этапов политического анализа: оценку действительности и выработку управленческого решения, – описать детально в рамках одной статьи не представляется возможным, поэтому в жанрообразовании, отражающем эти этапы политического анализа, укажем лишь наиболее важные тенденции¹.

Второй шаг политического анализа – выработка оценки в ходе политического анализа и определение целей общественного развития.

Явная и скрытая социальная оценочность является общей стилевой чертой не только газетных текстов (Г.Я. Солганик), в том числе информационных, но и всей политической коммуникации [Чудинов 2007: 63]. На втором этапе социального ориентирования в жанрах корреспонденции, статьи, комментария, обзора, обозрения, рецензии, аналитического интервью осуществляется анализ действительности на основе оценки [Тертычный 2003]. В результате журналист вырабатывает мнение о том, что было зафиксировано на предыдущем этапе, определяя как ценность полезного для общественного развития, так и предупреждая об опасности вредного. Для отражения такого анализа в газетной журналистике формируются собственно **оценочные жанры** – вторая группа диагностирующих жанров, направленных на выработку представлений о целях общественного развития. Однако оценка во всех этих текстах имеет побудительный характер, потому что, подчеркивая её, журналист предупреждает об угрозе тех или иных тенденций, тем самым мотивирует обращенный к адресату призыв к социальной активности. Так в ходе политического анализа происходит преобразование оценочной информации в побудительную.

В зависимости от установок издания оценка выражается прямо или косвенно. Так, из рассмотренных нами изданий отметим открытую оценочность в большинстве публикаций «Новой газеты», «Правды», «Литературной газеты». Для таких газет, как «Коммерсант», «Независимая газета», характерна косвенная оценочность. При оценочном анализе используются разные виды оценок: не только общие, но и частные. Пользуясь общеизвестной классификацией частных оценок, данной Н.Д. Арутюновой, отметим, что в прессе участвует широкий спектр частных оценок – интеллектуальные, эмоциональные, морально-этические, нормативные, утилитарные, телеологические.

Обоснование своей позиции журналист осуществляет в условиях множественности мнений по обсуждаемым вопросам. Механизм оценивания в политической сфере, в частности, раскрывает А.И. Соловьев, подчеркивая, что «в силу конкурентной природы политической сферы и, как следствие, неизбежности различного видения той или иной ситуации, того или иного события представителями соперничающих сил, интерпретация одних и тех же фактов приобретает неоднозначный характер» [Соловьев 2002: 433]. Следовательно, каждый автор, «исходя из своих интересов с точки зрения статуса, позиции и других существенных черт своего отношения к действительности» (там же), оценивает, интерпретируя, и тем самым определяет угол зрения на происходящее.

Журналист выстраивает стратегию оценивания таким образом, чтобы мобилизовать как можно большее число сторонников. Это обстоятельство предопределяет характер отношений с аудиторией в политическом общении. Автор активно использует коммуникативную стратегию «сопротивления» гипотетическому оппоненту. Стилистически это и выражается в учете другого

отношения к освещаемому, часто в виде маркирования специальными языковыми средствами «своего» (одобряемого) и «чужого» (отвергаемого). Предупреждая отрицательный коммуникативный результат, журналист разъясняет, толкует, обосновывает. Отсюда – большая роль рассуждения в оценочных жанрах.

Одно направление оценочной стадии политического анализа – динамические процессы в обществе. Чтобы понять характер общественных процессов, необходимо прояснить, в каком направлении и под влиянием каких причин происходят изменения в мире. Журналист в действиях отдельных акторов на политическом поле обнаруживает опасные для общества тенденции. В результате анализа большого числа аналитических публикаций обнаружены разные классы, в которых представляется осмысление того, как происходят изменения (события), и определяются их движущие силы. В жанровой модели «Оценка хода общественных изменений» дают характеристику этих изменений, демонстрируя социальное противоречие. Жанровая форма представляет последовательность познавательных акций: 1) уяснение мотивов действий; 2) характеристика последовательности действий; 3) установления причин действий; 4) предупреждения об опасности действий. Таким образом, логика представленного в жанре рассуждения развивается, как правило, по типу обоснования, устанавливающего целесообразность или вредоносность описываемых действий, и объяснения, раскрывающего их причины и мотивы.

В результате знакомства с мотивами (целями) деятельности субъектов, причин, которые определяют их действия, «принуждают» к действиям в той или иной последовательности, а также итогов действий и их влияния на последующий ход событий, читатель получает представление о динамике происходящего: о формирующихся в обществе неблагоприятных тенденциях, о переходе причин в следствие. Опасения журналиста передаются широким использованием языковых средств эмоциональной оценки. Особенностью «предъявления угрозы» в этой жанровой модели – воспроизведение опасных действий.

В течении бытия в какой-то момент изменение объекта прекращается и создается кратковременное равновесие сил или устанавливается какое-то их соотношение, которое требует журналистской оценки, поэтому в политическом анализе, осуществляемом в журналистике, в качестве объекта оценки значительное место занимает другая сторона – статика.

Второе направление оценочной стадии политического анализа – наблюдаемые в данный момент явления и ситуации. С целью выработки мнения о статике необходимо выявить и оценить свойственные ей характеристики, присущие ей взаимосвязи, исследовать, какими причинами обусловлены эти взаимосвязи. Для этого сложилась жанровая модель «Оценка явления, ситуации», в которой содержится сообщение о месте их распространения, причинах их возникновения, особенностях взаимодействия сторон, в результате которого ситуация была создана. Для создания

информационного поля жанровой модели используются информационно-«ситуационный» жанр, который на предыдущем этапе – сбора информации – был вторичным. Оценочное рассуждение осуществляется главным образом на основе описания и сообщения. Логика реализации жанровой схемы включает согласование с читателем 1) оценок отдельных сторон описываемого явления и выделения в нем наиболее опасного; 2) установления факторов (причин, условий) возникновения угрозы. Кроме того, в жанре формулируется побуждение к устранению опасности. Журналист, выделяя аспекты оценки для согласования с читателем своего мнения об объекте описания, акцентирует наиболее противоречивые стороны. Дополняют политический анализ в прессе публикации в жанре «Оценка чужого высказывания» и «Политический портрет».

В результате оценки действительности, осуществляемой с помощью описанных жанровых моделей, достигается важнейшая цель политического анализа – определяются цели, задачи, направления общественной деятельности. Указывая на неблагоприятные, даже опасные фрагменты реальности журналист формулирует проблему, определяет векторы последующего развития. Предупреждая о неудовлетворительном состоянии дел, раскрывая опасность такого бездействия, обосновывая необходимость активных действий, публицист рекомендует устранить опасные или вредные для общества тенденции.

Поиск способов и средств устранения опасности – задача третьего этапа политического анализа в журналистике.

Отражение в речевых жанрах третьего этапа политического анализа – побуждения к социальным преобразованиям. Стадию выработки «представлений о системе политических акций, ведущих к достижению поставленных целей», отражает в журналистике группа *побудительных* жанров. На заключительном этапе политического анализа журналист проходит через ряд стадий выдвижения и согласования решений: выбор путей решения, выполнение действий, их разъяснение и текущую корректировку решений – оценку. В группе побудительных жанры дифференцируются исходя из характера действий, к которым адресат побуждается (и характер побуждения отражается в речевой структуре текстов): различаются действия ментальные и физические, конкретные действия или выбора действий и т.д. В зависимости от ожидаемой активности адресата в каждой из жанровых моделей выстраивается логика взаимодействия с ним.

Автор произведения учитывает (должен принимать во внимание!) возможность отказа выполнять эти действия, поэтому в процессе побуждения предупреждается вероятная пассивность адресата, а в связи с этим сила иллюкативного воздействия в этих жанрах особенно высока. Таким образом читатель вовлекается в прескриптивный диалог, в ходе которого с реципиентом согласуются решения по важным практическим вопросам экономической, социальной политики, а также оценки предложений и программ по общественному развитию.

Стимулирование практической активности осуществляется как предложение: например, в жанре «Рекомендация способа решения проблемы» адресат узнает о выбранном журналистом способе решения проблемы, а в жанре «Рекомендация выбора варианта решения общественной проблемы» – о нескольких возможных в той или иной критической ситуации действиях. Стимулирование деятельности возможно как коррекция уже совершенных действий в жанре «Коррекция предпринятых властных действий», а для анализа конфликтного взаимодействия, цель которого – поиск его причин и указание на способы по его устранению, может быть использован жанр «Коррекция неверной схемы деятельности в конфликтной ситуации». Последняя жанровая схема чаще всего используется в корреспонденциях.

Как показал анализ материала, композиция этих жанровых моделей может быть описана через рассмотрение последовательности постановки цели. Цель – образ результата планируемых действий, придающий всякому действию направленность, служащий его законом, образцом, нормой [Сирин 1979: 118]. В журналистике цель рассматривается как конечный результат, на достижение которого необходимо направить усилия общества по его совершенствованию. Целью же является преодоление (устранение) того, что препятствует прогрессу. В исследованиях по логике определяется ряд вопросов, с ответом на которые связано формулирование цели: 1) Ради чего нужно действовать? 2) Что нужно сделать? 3) Как и на основе чего нужно действовать? [Берков 1997: 362]. При этом «цель, направляя внимание и усилия субъекта в будущее, несет на себе давление актуальных обстоятельств, ценность вводит критерий желательности и субъективного предпочтения в формирование как самой цели, так и в выборе средств её реализации» [Демидов 2001: 138]. В вопросе «ради чего?» фиксируется запрос о мотивационном аспекте цели, в вопросе «что?» – о предметном, в вопросе «как» – о ситуационном. Объективное содержание цели определяется рассмотрением сложившейся ситуации, выяснением противоречия, того, что необходимо устранить. Оценкой его вреда и опасности с адресатом согласовывается мотивационный аспект цели. Ситуационный аспект цели раскрывается в ответе на вопрос, как следует действовать и чем указанный способ лучше другого.

Как показывает материал исследования, динамика ответа на эти вопросы отражается в выделенных нами побудительных жанрах. В публикациях построенных по этим жанровым схемам, отражается, каковы социальные потребности, убеждение автора в том, что представления журналиста о социальных потребностях соответствуют интересам людей.

Особенностью побудительных жанров является своеобразная ориентация на будущее, в котором может установиться гармония, при условии принятия той или иной предлагаемой журналистами модели действий; но будет дисгармоничным – в том случае, если модель не будет принята.

Анализ показывает, что композиция побудительных жанров включает определение целей, задач и описание способа рекомендуемых действий, наконец, объяснение целесообразности предлагаемой модели действий. Побудительная модальность в публицистике разнообразна по семантике: она выступает как предложение, наставление, предостережение, практический совет и предупреждение. Каждая модальность материализуется в тексте своим набором языковых способов, приемов и средств.

Подведем итоги. Описанная в статье система газетных речевых жанров отражает этапы и ступени политического анализа, специфика осуществления которого в журналистике определяется двумя моментами: оперативностью и направленностью на выявление потенциальных возможностей возникновения проблемных ситуаций и на поиск путей оптимизации деятельности политических субъектов.

Информационные, оценочные и побудительные речевые жанры выступают моделями, использование которых позволяет журналисту ориентировать аудиторию в политической ситуации. Классы газетных текстов, цель которых – выработка у аудитории навыков «разбираться в окружающей обстановке, понимать и оценивать социальные явления, выявлять их значимость для себя и влияние на протекающие процессы, определять к ним отношение» [Прохоров, 1998: 51], отражают первых два этапа политического анализа и характеризуются преимущественно информирующей и оценочной модальностью. Классы текстов, характеризующиеся побудительной модальностью и направленные на выработку целей, направлений, способов деятельности, отражают третий этап политического анализа.

В жанровой стилистике выделенных классов текстов отражается в самом общем виде алгоритм политического анализа того или иного объекта и присущие этому анализу особенности. Тем самым рассмотренные жанровые формы представляют собой стереотипы для порождения разнообразных информационных и аналитических журналистских жанров. Исследование позволяет раскрыть речевые механизмы развертывания информирования, оценивания и побуждения в политической прессе.

¹ Более подробно о композиции речевого жанра изложено в прежних наших публикациях: Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Пермь, 2004; Жанровая гипотеза адресата // Вестник МГУ. – Сер. Х. Журналистика. – 2004. – № 2. – С. 97-107.

² Все названия жанрам были даны по той доминирующей коммуникативной целеустановке взаимодействия автора и читателя, которая определяет формирование жанра, поэтому были предложены, например, такие названия, как «Сообщение о ходе событий», «Сообщение о пространстве событий», «Сообщение о причинах события» и т.д. Мы пошли по такому пути, опираясь на традицию, сложившуюся в лингвистическом жанроведении, где деление жанров осуществляется на основе ведущей коммуникативной целеустановки (Т.В.Шмелева, Т.Ю.Федосюк и др.). Эта традиция устойчива, уже неоднократно апробирована. В частности, в отношении разговорной речи по иллокутивной цели выделяются жанры приветствия, благодарности, извинения, комплимента, совета, шутки и т.д. В результате проведенного нами исследования были выявлены типовые иллокутивные целеустановки, значимые для журналистики, и на этой основе даны названия выделенным речевым жанрам.

³ См. подробный анализ этих композиционно-стилистических единств – речевых жанров в других публикациях автора, например в монографии: Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Пермь, 2004.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом / В.Г. Афанасьев. – М. : Политиздат, 1981. – 334 с.
2. Берков В.Ф. Логика / В.Ф. Берков, Я.С. Яскевич, В.И. Павлюкевич. – Минск : Тетра Системс, 1997. – 480 с.
3. Демидов А.И. Учение о политике: философские основания / А.И. Демидов. – М. : Норма, 2001. – 288 с.
4. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / Л.Р. Дускаева. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2004. – 286 с.
5. Еникеев М.И. Общая и социальная психология / М.И. Еникеев. – М. : Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – 624 с.
6. Корконосенко С.Г. Политические роли российской журналистики / С.Г. Корконосенко // Журналистика – XX век: эволюция и проблемы ; отв. ред. Г.В. Жирков. – СПб. : Изд-во фак-та журналистики СПбГУ, 1996. – 187 с.
7. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики / Е.П. Прохоров. – М. : РИП-холдинг, 1998. – 310 с.
8. Салимовский В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст) / В.А. Салимовский. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 236 с.
9. Симонов К.В. Политический анализ / К.В. Симонов. – М. : Логос, 2002. – 152 с.
10. Сиринов А.Д. Специфика законов общества и их роль в регулировании общественных процессов / А.Д. Сиринов. – Томск : Изд-во ТомГУ, 1979. – 239 с.
11. Солганик Г.Я. Современная публицистическая картина мира // Публицистика и информация в современном обществе / Г.Я. Солганик. – М. : Флинта, 2000. – 220 с.
12. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политическая технологии / А.И. Соловьев. – М. : Аспект-Пресс, 2001. – 559 с.
13. Тертычный А.А. Методология и методика социального познания в журналистике : дис. в виде доклада... доктора филол. наук / А.А. Тертычный. – М., 2003.
14. Чудинов А.П. Политическая лингвистика / А.П. Чудинов. – М., 2007.
15. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи / Т.В. Шмелева. – Саратов : Колледж, 1997. – 286 с.

Лилия Рашидовна Дускаева, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теории речевой деятельности и языка массовой коммуникации факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета; e-mail: LRD2005@yandex.ru